

Новое в театральной жизни города

ЧТО ДЕЛАЕТ ЕВГЕНИЙ СИМОНОВ?

То, что я написал, не рецензия и не рассказ о том, как появился новый театр. В этой заметке пытаюсь поставить вопрос, кажущийся существенным, опираясь при этом на опыт недавно созданного театра имени выдающегося актера и режиссера Р. Н. Симонова.

Все знают, что талант — вещь редкая, а коли это так, значит, он требует к себе особого внимания. Говорю это относительно Е. Р. Симонова. Он был главным режиссером в театрах Малом и имени Евг. Вахтангова, поставил спектакли, несомненно обогатившие театральную историю. Но случилось так, что из Театра имени Вахтангова он должен был уйти. Не будем сейчас определять причины, а только констатируем факт. Теперь Симонов возглавляет творческую часть Театра Дружбы народов и стоит во главе Центрального Дома работников искусств. Но и та и другая

должности в большой степени художественно — административные, а между тем Симонов, бесспорно, одаренный и опытный режиссер.

Это одна сторона проблемы.

Теперь другая. Конечно, во всех московских театрах есть талантливые молодые актеры. Но труппы везде большие, новые спектакли появляются нечасто. И в результате хорошо, если актер, достигнув тридцатилетнего возраста, начинает получать главные роли. Но ведь играть хочется, если человек посвятил себя сцене и у него есть талант, и тем, кто молод!

Так что сделал Симонов? Он объединил своих учеников, с которыми занимался в Театральном училище имени Б. В. Щукина, прибавил к ним двух-трех выпускников из других учебных заведений и организовал театр молодых актеров. И этот театр имеет успех, собирает в наше трудное для зрелищных предприя-

тий время полные залы. Я говорю залы, потому что пока стационара у театра нет и он играет то в одном, то в другом помещении.

Театр, который возглавил Симонов, имеет отличие от многих современных молодежных трупп, стремящихся прежде всего к парадоксальности действия. Это достаточно традиционный драматический театр, и даже занавес в нем открывается перед началом спектакля и после антракта. И традиционность театра — одна из привлекательных его сторон.

Сказанное вовсе не означает, что театр, руководимый Симоновым, ретрограден, не использует достижений современной режиссуры. Он строит свои спектакли на соединении очевидной театральной условности со стремлением проникнуть в психологическую суть представляемых на сцене лиц. И это выявляется в тех двух спектаклях, какие мне довелось видеть. — «Самоубийца» Н. Эрдмана и «Смерти Павла I». Вторую пьесу, в стихах, написал сам Симонов.

«Самоубийцу» готовили молодые люди, еще будучи студентами, «Смерть Павла I» поставили, уже будучи профессиональными актерами.

Что касается «Самоубийцы», то в этом спектакле очевидно стремление соединить показ ограниченности и тупости мещанства с его стремлением любыми средствами удержать-

ся на поверхности и в то же время с эфемерностью, ничтожностью, отсутствием подлинной перспективы.

То, что происходит с Подсекальниковым (в этой роли убедителен В. Демченко), можно было бы принять даже за трагедию, если бы не ничтожество его помыслов. И такое же ничтожество характерно для других действующих лиц. Но их много, они готовы до конца отстаивать свои убеждения, и в этом, говорит театр, заключена опасность мещанства.

В «Смерти Павла I», поставленном так же, как «Самоубийца», Симоновым, говорится, как политические расчеты, стремление к утверждению личных выгод часто приводят к поступкам беспринципным, более того, безнравственным. И зачастую политическая борьба превращается в игру личных интересов, а тот, кто пытается этому противостоять, нередко оказывается в сложном положении. Такую трактовку пьесы, предложенную режиссером, убедительно реализуют актеры: В. Мичков (Павел), А. Сидоренко (его сын Александр), Суворов (А. Ярмилко), Елизавета (Т. Чехова) и другие.

Художник А. Авербах соединил в оформлении роскошь с какой-то неустойчивостью, и это соответствует сути спектакля.

Итак, родился еще один интересный московский театр, и это не может не радовать.

Ю. ДМИТРИЕВ.